

ТИМУР СУВОРКИН

ДМИТРИЙ ВОЕВОДИН, ВЛАДИМИР ЧЕРНЯВСКИЙ, СОФЬЯ МАРКЕЛОВА,
НАТАН ЗУТТ И ЯНА ФИЛАР, РЕВАЗ КАЧАРАВА,
ЕКАТЕРИНА МАСУНА

С НОВОЙ ХТОНЬЮ!

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С11

Иллюстрация на переплете художницы *Ана Награни*

С11 С Новой хтонью! : сборник рассказов. — Москва :
Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-248028-7

Девять ледящих душу историй от Тимура Суворкина, Софьи Маркеловой, Владимира Чернявского и других авторов русского хоррора!

Дети в масках животных ищут своего утонувшего друга, мертвец возвращается к жизни, чтобы справить Новый год вместе с родными, а запертый в снежном лабиринте человек вынужден заново пережить самые страшные ошибки своей жизни.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Суворкин Т., текст, 2026
© Маркелова.С., Воеводин Д., Чернявский В.,
Медовникова А., Качарава Р., Масуна Е.,
Филар Я., Зутт Н.

ISBN 978-5-04-248028-7

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Тимур Суворкин

ВАСЮТКА САМОСБОРОВ И ПРАЗДНИК НОВОГО ЦИКЛА

Ты — Васютка Самосборов, внук генсектора и самый непоседливый ребёнок в Гигахруще.

Твои шалости не знают границ. Кто разбил вазу? Васютка Самосборов. Кто вынес с военного склада обогащённый уран и взорвал в школьном туалете ядерную петарду? Васютка Самосборов. Кто прислал от имени дедушки шуточный приказ о расстреле всех жителей килоблока АВ-12-10 за несдачу макулатуры? Конечно, это сделал шалопай Васютка Самосборов, ну кто же ещё?

В общем, живешь ты, не зная печали, — катаешься на велосипеде по тысячекомнатной дедушкиной ячейке, в шутку бетонируешь учителей, дёргаешь за косички внучку главного гостописца Гигахруща, заучку Леночку Скабабову, или просто залипаешь в ЭВМ, играя в «Героев труда и ликвидации 3: Дыхание Самосбора».

Тревожит тебя в жизни лишь одна вещь — каким всё же будет твой подарок на обнуление цикла?

Сейчас уже тридцать первое число двенадцатого графика. В дедушкиной квартире стоят на-

С НОВОЙ ХТОНЬЮ

рядно украшенные рубиновыми звёздами борщевики, синеют нарисованные на стенах окна, белеют наклеенные на них бумажные снежинки, а по батареям развешаны революционно-красные дедушкины носки, которые товарищ Самосборов неизменно стирает перед каждым обнулением цикла.

Кстати, сейчас ты как раз сидишь рядом с дедушкой. Пока товарищ В.В. Самосборов, побряхтывая, утверждает праздничные расстрельные списки, ты фломастером пишешь письмо Деду Некрозу.

В этот раз ты просишь на новый цикл диск с нейроигрой «Великое ограбление лифта 7». Дописав письмо, ты показываешь его дедушке. Однако товарищ Самосборов хмурится.

— Внучина-будущая-генсекторина, а «Великое ограбление лифта 7» — это, случайно, не та увлекательная игра для ЭВМ, где можно угонять лифты, красть талоны и давить женщин с низкой социальной ответственностью с помощью коридорных дрезин?

Ты восторженно киваешь в подтверждение. Товарищ Самосборов хмурится ещё сильнее.

— Внучина-будущий-генсекторина, ну ты что, такие игры пропагандируют насилие. Такое тебе Дедушка Некроз точно не принесёт.

Взяв красную ручку, товарищ Самосборов решительно перечеркивает письмо и обещает, что хотя игру ты и не получишь, но вместо неё товарищ Дед Некроз принесёт тебе самого настоящего радиоуправляемого Гигабрежнева. Пообещав

ВАСЮТКА САМОСБОРОВ И ПРАЗДНИК...

это, генсектор вновь возвращается к подписанию новогодних расстрельных списков.

Ты закатываешь истерику. Ведь тебе не нужен никакой радиоуправляемый Гигабрежнев, тебе нужно «Великое ограбление лифта 7» и точка!

Увы, твоим крикам товарищ Самосборов не поддаётся и на час отправляет тебя стоять в угол расстрельной стенки.

Ты надуваешь губы, но делать нечего — с дедушкой не поспоришь. К счастью, уже очень скоро в твоей кудрявой голове рождается дерзкий план.

Когда наступает обнуление и дедушка, приняв на грудь три стакана шипучего этанольного напитка, ложится спать, ты достаёшь краски и кисточки.

Прокравшись к нарядно украшенному борщевiku в кабинете дедушки, ты ложишься на ковер и, быстро раскрасив себя под его узоры, идеально маскируешься в комнате.

Проходит полчаса. Затем час. Наконец раздаётся скрежет гермы и тяжёлый перестук косячных ног. В ячейке становится холодно. Затаившись, ты видишь, как к борщевiku подходит с мешком подарков сам Дед Некроз.

Борода его из стекловаты, череп украшен замёрзшей слизью, а под рваным тулупом Деда Некроза виднеется прогнивший остов рёбер и блестящий комок гнилого, навсегда заledenевшего сердца.

Пока Дед Некроз, хрипя, кладёт под борщевик радиоуправляемого Гигабрежнева, ты скрытно

С НОВОЙ ХТОНЬЮ

проползаешь по ковру и ловко залезаешь в пахнувший сырым мясом мешок Деда Некроза. Ведь если он не желает подарить тебе нейроигру, ты сам её добудешь!

К сожалению, пока ты копаешься в грудё игрушек, завязки мешка вдруг сходятся, и ты чувствуешь, как Дед Некроз закидывает ношу себе за спину.

В мешке становится абсолютно темно. Барахтаясь в подарках, ты отчаянно пытаешься выбраться, но, увы, лишь всё сильнее вязнешь в коробках и пакетах. Наконец, совсем умаявшись и ошалев от запаха сырого мяса, ты засыпаешь.

Глаза ты открываешь от того, что тряска прекращается. Мешок падает на бетон. Слышатся шаркающие, удаляющиеся шаги.

С десятой попытки ты кое-как вылезаете наружу. Дикая холод режет твою кожу.

Стены блока Деда Некроза покрыты инеем. С потолка свисают сосульки из серой слизи, а полы сковывает кровавый лёд. Старые ржавые конвейеры тянут свои ленты на гигакилометры. За ними стоят тысячи и тысячи трупов — ликвидаторы с проломленными черепами, расстрелянные чернобожики, сожжённые из огнеметов бетоноворотчики, сгнившие чистые. Все они, дергаясь словно марионетки, собирают идущие по лентам игрушки.

Вдали, под светом зелёных сияний, на троне из смёрзшейся плоти сидит сам Дед Некроз с железным посохом в руках. У его ног разлито целое озеро жидкого азота, где плещется кошмарная острозубая

ВАСЮТКА САМОСБОРОВ И ПРАЗДНИК...

Фреоночка. Множество неясных теней бродит поодаль, ловя каждый жест властелина блока.

Сзади слышится шум. Ты икаешь от неожиданности. Из мешка выбирается проклятая заучка Леночка Скабабова! Раскрашенная под обои в цветочек, она прижимает к груди игру «Гостодел 3 — Стандарты и нормативы построений ледовых тронов, стульев и табуреток». Конечно, в отличие от тебя, заучка Леночка нашла свою игру, ведь она искала её не на ощупь, а по ГОСТ 2344–5587–345 «Поиск игр для ЭВМ в неосвещённых и слабо освещённых пространствах».

Поднеся палец к губам, ты призываешь её молчать и быстро оглядываешься по сторонам. Делать нечего. Справедливо решив, что дома разобратся будет проще, ты решаешь не искать «Великое ограбление лифта 7», а просто украсть весь мешок Деда Некроза.

Указав Леночке на обросшую мясом коридорную дрезину, украшенную праздничными гирляндами кишок, ты затаскиваешь туда мешок.

Раскрыв слюнявую пасть мясной дрезины, ты тихонечко закидываешь в неё лежащие возле топки отрубленные руки. Дрезина оживает и, плотоядно воя, сдвигается с места.

Все обитатели блока поворачивают головы на этот звук.

Через секунду твари с рёвом кидаются на вас.

Оря во все свои детские лёгкие, вы с Леночкой изо всех сил кочегарите дрезину, закидывая в ее прожорливую пасть всё новые и новые отрубленные руки.

С НОВОЙ ХТОНЬЮ

Хрустят под колёсами бросившиеся наперерез трупы, свистит в ушах ветер, а за поручень дрезины цепляются тонкие синие пальцы. Становится нестерпимо холодно, и в следующий момент на ваш транспорт уже заскакивает голодная Фреоночка, клацающая пастью, полной ледяных зубов.

Леночка Скабабова оглушительно визжит, но вот Васютку Самосборова так легко не напугаешь. Вытащив из кармана хлопушку, ты направляешь её на Фреоночку и дёргаешь нитку. Шалость удаётся! Обрезки гвоздей, которыми ты для смеха начинал хлопушку, разрывают лицо Фреоночки. Воя, та размазывает по лицу кровь и вытекшие глаза. Быстро забежав ей за спину, ты толкаешь Фреоночку прямо в плотоядную пасть коридорной дрезины. Раздаётся чавканье. Транспорт продолжает ускорять ход.

Что-то огромное кидается вам наперерез на следующем повороте. Аберрация из трёх мясных шаров, поросших пушистой белой плесенью, вскакивает на платформу дрезины. Вскинув тонкие ручки-веточки, она насккивает на тебя и валит на спину, подмяв своим весом. Чёрные глазки горят безумием, а острый оранжевый хоботок дрожит, пытаясь впиться тебе в шею. К счастью, Леночка Скабабова быстро вытаскивает ленточки из косичек и, сложив их по ГОСТ «1234349-234Ц43-2131244 Петля удушающая, со скользящим узлом», накидывает на шею аберрации, после чего проводит соответствующее всем ГОСТам удушение твари.

ВАСЮТКА САМОСБОРОВ И ПРАЗДНИК...

Кинув аберрацию в пасть дрезины, вы таранным ударом выносите ледяные гермоворота блока, выезжая на обжитое пространство.

Позади слышатся грозные хрипы. На упряжке из арахн следом за вами мчится сам Дед Некроз. Размахивая посохом с железным крюком, он сипит проклятия и явные угрозы вашей жизни. Делать нечего — достав перочинный ножик ХрущНКВД, ты прибегаешь к последнему средству. Блестит вскинутое лезвие, и вот ты уже режешь мешок Деда Некроза.

Треск.

Тугая струя подарков бьёт из распоротого мешка, снося Деда Некроза с упряжки — летят в коридор пачки красного концентрата и банки сгущённого молока, модели Хрущелётов и заводные бетоноеды, стойкие свинцовые ликвидаторы и коробки с самосборными моделями Самосбора в масштабе 1:32.

Вы уноситесь прочь, а река подарков затопляет каждый жилой коридор, где проносится ваша дрезина.

Однако и Дед Некроз не так прост! Бросив упряжку с арахнами, он начинает плыть кролем прямо по подарочной реке, ведь подарки — это его стихия!

Могуче загребая гнилыми руками праздничные пакеты и коробки, Дед Некроз вскоре взбирается на вашу дрезину и тянет к вам костлявые руки.

Взвизгнув, Леночка Скабабова делает то же, что делают все обычные гигахрущёвские девоч-

С НОВОЙ ХТОНЬЮ

ки в момент паники — подхватывает вывалившийся из мешка с подарками ранцевый огнемёт и обдаёт Деда Некроза длинной струёй пламени.

Дед Некроз озадаченно замирает, захлопывая полную гнилых зубов пасть.

Сгорает борода из стекловаты, отваливается сожжённое мясо и осыпается горелый тулуп. Ледяное сердце Деда Некроза оттаивает и начинает биться.

А раз сердце оттаяло, то это значит только одно...

Вскинув перочинный нож ХрущНКВД, ты всаживаешь клинок прямо в размягчившееся сердце Деда Некроза.

Хтонически застонав, Дед Некроз рушится с дрезины, а ты, наконец выудив из разрезанного мешка желанную игру, хватаешь Леночку за руку и спрыгиваешь возле ближайшего лифта.

Так заканчивается твоё приключение.

С тех пор проходит семь десятков циклов.

Ты — убелённый сединами генсектор В. В. Самосборов, полновластный хозяин Гигахруща и дед непоседливой проказницы Василисы Самосборовой. Все эти циклы ты ни разу не получал подарков от Деда Некроза (за исключением длинных писем с угрозами), но всё равно ты очень любишь наступающий праздник. Вот и сейчас ты, напевая, подписываешь праздничные расстрельные списки, развешиваешь по батареям красные носки, связанные твоей ненаглядной женой Леночкой по ГОСТ 8541–94-Б

ВАСЮТКА САМОСБОРОВ И ПРАЗДНИК...

«Изделия чулочно-носочные, вырабатываемые вручную из шерсти лифтовых арахн», а также украшаешь борщевик рубиновыми звёздами.

Да, ты действительно полюбил всей душой праздник Нового Цикла. Ведь ты стал мудрее и понял: Новый Цикл — это не подарки. Новый Цикл — это не дата. Новый Цикл — это повод вновь почувствовать тепло и атмосферу чуда. Почувствовать и подарить его другим. И сказать по правде — тебе чертовски нравится дарить всем жителям Гигахруща атмосферу того чуда, что произошло в твоём далёком детстве!

С обнулением, товарищи! Гигасчастья и гига-радости в новом цикле!

Владимир Чернявский

РИТУАЛ

Витя нащупал шершавые перила лестницы и спустился на первый этаж. Там, как и повсюду в доме, царил темень, лишь в дальнем конце коридора светилось стекло закрытой двери. Сердце всё ещё бешено стучало от пережитого кошмара. Ноздри щекотала холодная сырость, под ногами тоскливо скрипели половицы. Витя не выдержал и побежал. Вцепился в ручку, толкнул дверь и шумно выдохнул, оказавшись в освещённой кухне.

Лампочка под глянцевым абажуром на потолке разбавляла жёлтым электрическим светом белые утренние лучи из затянутого изморозью окна. В кастрюле на плите булькала вода, жаркий воздух пропитался запахом варёного картофеля и свеженарезанного укропа. На стене тихо шипело радио. Под ним из вазы на серванте торчала еловая ветка с цветными ёлочными шарами. На столе бабушка Валя стаканом вырезала из раскатанного теста кругляши под вареники. Сухие руки по локоть в муке — будто в перчатках. Пальцы проворно крутят стакан: тук-тук-тук...

РИТУАЛ

— Пришёл? — Бабушка подняла голову и, подслеповато щурясь, улыбнулась. На щеках и вокруг глаз прочертились морщинки.

— Угу, — кивнул Витя. Подошёл к печке и протянул к ней озябшие руки. Тепло медленно проникало в пальцы, поднималось по ладоням к локтям и плечам, согревая тело.

— Чего сумный такой? — Бабушка взяла ложку и принялась раскладывать по кругляшам мятый картофель. — Опять кошмар? Тот самый?

Витя не ответил. Немного согревшись, он проскользнул в завешенный уличной одеждой предбанник. Натянул «дутые» штаны, сдернул с вешалки куртку, накрутил вокруг шеи вязаный шарф. Кошмар медленно таял в памяти — как шипучая таблетка в стакане с водой. Забыть и не вспоминать!

— Завтракать, что ли, не будешь? — крикнула бабушка из кухни.

— Не хочу! — буркнул Витя. В животе после ночи словно камень застыл.

Витя нахлобучил шапку, сунул ноги в валенки и, не застегнув куртки, выскочил из дома.

— Перчатки не забудь. Ноныч сильный мороз обещали, — услышал он напоследок, но уже не стал отвечать.

После тёмного предбанника утренний свет резанул по глазам. Мороз защищал нос и щёки. Зажмурившись, Витя задёрнул молнию куртки и вытащил из кармана перчатки. На улице дышалось легко, свежий воздух хотелось пить. Витя вдохнул полной грудью и припустил

со двора по петляющей между сугробами тропинке.

Колька, Володька и Юлька ждали в привычном месте — в конце улицы у продуктового магазина. Пацаны сидели на корточках, забравшись с ногами на скамейку. Юлька пританцовывала перед ними на утоптанном снегу. Не мудрено — оделась, как всегда, не по погоде: красные полусапожки, джинсы, короткий полушубок, едва закрывающий поясицу. Рыжие непокрытые волосы рассыпались по плечам. Хотя пуховые варежки догадалась надеть!

— Полчаса уже ждём, — всплеснула Юлька руками, завидя Витю. Деланно нахмурилась, но серые глаза её улыбались.

Витя знал, что она не сердится. Он пожал пацанам протянутые руки. У Кольки пальцы крепкие — как в тиски ладонь попала. Володька едва сжимает, будто тесто мнёшь. И не скажешь, что братья, хотя Володька на два года младше Кольки. Может, ещё наберёт силу в руках.

Юлька шагнула вплотную и чмокнула Витю в щёку. Губы у неё горячие и влажные, он едва сдержался, чтобы не схватиться за место поцелуя — сохранить подольше ощущение.

— Готовы? — Колька прыгнул со скамейки, Володька — за ним. Он всегда повторял за братом. Следом за Колькой полез за пазуху и вытащил маску белого медведя: плюшевая шерсть, короткие уши, прорези для глаз и чёрная пуговица на кончике носа. Братья надели маски, закрепив их на голове бельевыми резинками. Сверху натянули шапки.

РИТУАЛ

Витя вынул свою маску: длинные серые уши, вытянутая морда с розовым носом и двумя торчащими вниз зубами. Давно уж повелось, кому каким зверем быть. Зато маска из натурального меха. Дед когда-то подстрелил русака, и шкура долго без дела висела на чердаке.

Витя немного замешкался, натягивая на голову заячью морду. В носу засвербило от кисло-пряного запаха. Витя еле сдержал чих. Ради смеха он несколько раз по-заячьи подпрыгнул, прижав к груди согнутые руки. Его тут же обступили двое рычащих белых медведя.

Из всех только Юлька сама выбирала наряд, правила ей не писаны. Вытащила из кармана ярко-синюю шапочку с острыми ушками, как у анимешного зверька, и такого же цвета вязаную лисью мордочку на верхнюю часть лица. Спрятала волосы под шапку и надела маску. Получилось классно, не то что пацанские подделки. Юлька вынула из другого кармана синий лисий хвост и прицепила его сзади на джинсы.

— Пошли, а то опоздаем. — Колька глухо цокнул под маской языком, развернулся и, засунув руки в карманы, деловито зашагал вдоль улицы. Володька припустил следом. Потом пошла Юлька, Витя — за ней. Он хотел бы взять её за руку, но они и правда уже опаздывали.

К Новому году сельчане каждый по-своему украшали дома. Клеили на оконные стёкла бумажные снежинки, лепили вату вокруг рам, рисовали гуашью звёзды. Некоторые на фасадах вдоль козырьков натягивали электрические гирлянды.